

Одежда не была грязной, и если подойти ближе, можно было уловить лёгкий фруктовый аромат.

Ци Цяньсюэ, сидя на кровати с подогнутыми ногами, листал телефон, собираясь переключиться на просмотр горячих новостей в интернете, как вдруг на экране появился видеозвонок.

Это был Цинь Цзыму.

Хотя Ци Цяньсюэ и сказал, что они будут вместе после окончания учёбы, Цинь Цзыму, казалось, никогда не был удовлетворён. Он постоянно следил за Ци Цяньсюэ, регулярно интересуясь, чем тот занимается, и не позволял ему игнорировать сообщения.

Как только соединение установилось, Цинь Цзыму сразу же перешёл к делу:

— Чем занимаешься?

Ци Цяньсюэ почесал свою белую икру. Похоже, в общежитие залетел комар, и нижняя часть его пижамы обнажила икру, которая начала зудеть. Из-за жары он не хотел накрывать ноги одеялом.

— В общежитии, сижу в телефоне.

После множества внезапных проверок Ци Цяньсюэ начал чувствовать себя как герой драмы, которого подозревает ревнивая подружка в измене.

Этот опыт был довольно новым, но Ци Цяньсюэ подумал, что если бы он сам был в отношениях, то точно не заботился бы о том, чем занимается его партнёр.

Голос Цинь Цзыму из видео звучал искажённо:

— Покажи, как там твоя спина, прошло ли уже?

Он имел в виду синяк, оставленный Сяо Юй. Ци Цяньсюэ, не задумываясь, лениво расстегнул пуговицы пижамы, и его тело, скрытое под одеждой, постепенно обнажилось под светом лампы.

Его кожа была настолько белой, что казалась почти прозрачной, за исключением нежных участков на груди. Всё остальное было пропорционально и красиво, без излишней худобы.

Ци Цяньсюэ выглядел худым, так как он не любил спорт, и на его теле не было ни грамма мышц. Но каждая часть его тела была идеальной, естественной красоты, не требующей особых усилий для поддержания.

Синяк на спине уже исчез. Его кожа легко оставляла следы, но они так же быстро исчезали.

Цинь Цзыму, увидев, что синяк пропал, и не заметив никаких лишних следов, случайно скользнул взглядом по нежным участкам на груди и с трудом произнёс:

— Оденься.

— Ага, — медленно застёгивая пуговицы, Ци Цяньсюэ подумал, что Цинь Цзыму действительно просто беспокоился о его спине.

Когда он почти закончил застёгивать пуговицы, краем глаза он заметил, как Цзи Нин, помогавший ему складывать одежду, вытряхнул что-то из его брюк.

Он невольно взглянул в ту сторону. Брюки подняли и встряхнули, и из них выпал белый комочек...

Ци Цяньсюэ тут же встрепенулся. Он точно помнил, что вынул его.

Хотя он и не умел стирать, Ци Цяньсюэ не привык, чтобы это делали за него, поэтому каждый день он стирал свои вещи сам, не утруждая других.

Он даже выпрямился, перестав опираться на стену, и непроизвольно прикусил губу, пристально глядя в одном направлении.

Цинь Цзыму чутко уловил что-то:

— У тебя в комнате кто-то есть?

Ци Цяньсюэ, видя, как рука Цзи Нина тянется к белому комочку, почувствовал, как его лицо начинает гореть:

— Просто оставь его там, я потом сам...

Его слова были прерваны, когда Цзи Нин уже коснулся того предмета. Такие вещи, как бы они ни были малы, не могли быть чем-то иным, кроме нижнего белья. Цзи Нин, словно держал в руках нечто обыденное, аккуратно сложил его в аккуратный квадратик.

Цзи Нин выглядел холодным, как высокомерный цветок из манги для девушек, но на самом деле он был мастером в домашних делах и уходе за другими.

Ци Цяньсюэ, будучи полным профаном в бытовых вопросах, чаще всего полагался на заботу Цзи Нина. Раньше он считал, что складывать что угодно в идеальные квадраты — это невероятно, но теперь, глядя на аккуратно сложенное нижнее бельё, отдельно лежащее в стороне, он почувствовал себя неловко.

Даже его брат никогда не касался его нижнего белья.

Ци Цяньсюэ скрючил пальцы ног, всё его тело покраснело, как варёный рак, и он готов был провалиться сквозь землю от стыда.

Долгое время не получая ответа, Цинь Цзыму, чьё лицо на экране было настолько чётким, что можно было разглядеть даже текстуру губ, заметил, как румянец постепенно распространяется по длинной белой шее Ци Цяньсюэ, достигая его щёк.

Цинь Цзыму молчал несколько секунд, прежде чем слова, казалось, вырвались у него из зубов:

— Переключи камеру, покажи мне, что вокруг.

Выражение лица Ци Цяньсюэ действительно вызывало ассоциации с чем-то неприятным.

За пределами кадра рука Цинь Цзыму сжалась в кулак, костяшки побелели, с трудом сдерживая бурлящий внутри гнев.

Ци Цяньсюэ глубоко вздохнул, не понимая, что хочет Цинь Цзыму, но послушно повернул

камеру, показывая комнату.

Двухместная комната беты была не слишком большой, но идеально подходила для двоих. Кровати стояли рядом, были столы и шкафчики, и в целом комната выглядела чисто.

Но это касалось только места Цзи Нина. Кровать Ци Цяньсюэ была измята, одеяло скомкано, то и дело использовалось то для защиты от комаров, то отбрасывалось в сторону из-за жары. Простыня была в складках, и по сравнению с кроватью Цзи Нина она выглядела просто ужасно.

Думая, что Цинь Цзыму хочет посмотреть на уровень порядка на его кровати, чтобы потом унизить его, Ци Цяньсюэ угрюмо сказал:

— Ну, хватит, наверное.

Цинь Цзыму не увидел никого рядом с кроватью Ци Цяньсюэ, его единственный сосед был далеко, поэтому он слегка кивнул.

Когда камера снова повернулась к нему, его взгляд случайно упал на незастёгнутую пуговицу пижамы Ци Цяньсюэ.

Последняя пуговица осталась незастёгнутой из-за того, что Ци Цяньсюэ был шокирован тем, как Цзи Нин складывал его нижнее бельё.

Пижамы и так были свободной, и незастёгнутая пуговица обнажала изящную ключицу и небольшой участок белой кожи.

Цинь Цзыму вдруг улыбнулся, уголки его губ приподнялись, глаза смотрели на Ци Цяньсюэ, а голос звучал как шёпот влюблённых:

— Ци Цяньсюэ.

В его голосе звучала теплота и ласка:

— Ты ищешь, чтобы тебя трахнули?

Ци Цяньсюэ, даже через экран, был шокирован грубостью Цинь Цзыму, не понимая, почему тот вдруг изменился.

Его взгляд был полон недоумения, и он прямо смотрел на Цинь Цзыму:

— Ты что, больной?

Красивый молодой человек явно выражал своё отвращение, нисколько не скрывая этого, совершенно не осознавая, насколько серьёзно было то, что он расстегнул пижамы и обнажил верхнюю часть тела перед двумя взрослыми мужчинами.

Хотя в наше время, когда количество альф резко сократилось, союз беты с бетой стал самым распространённым явлением в современном обществе.

Цинь Цзыму тихо засмеялся:

— Ты действительно великодушен.

Ци Цяньсюэ нахмурился, не понимая, почему тот злится, но всё же уловил сарказм в его словах. Его характер всегда был скверным, поэтому он резко ответил:

— Если не умеешь нормально говорить, иди учись, а потом возвращайся.

Кто тут пытается быть саркастичным?

Цинь Цзыму, в ярости, сдержал свои эмоции, опершись подбородком на руку и смотря на раздражённого Ци Цяньсюэ.

Человек с такой яркой внешностью даже в гневе выглядел привлекательно. Его яркая красота, сочетающаяся с опущенными глазами, придавала ему естественную невинность, как будто любое его плохое поведение заслуживало прощения.

Рука за кадром сжалась в кулак, костяшки побелели.

Хотя он не хотел признавать этого и не считал этого беты достойным внимания.

Но избалованный молодой господин действительно умел доводить людей до бешенства.

Он, чтобы заставить Ци Цяньсюэ обратить на него внимание, опустил до унижений, готов был положить к его ногам своё сердце, а этот бет мог с лёгкостью получить всё.

Он обманывал красавца с плохим характером, заставляя его раздеться перед собой, и в глазах Ци Цяньсюэ читалось полное доверие, он без колебаний обнажал своё тело.

Возможно, такая сцена уже не раз происходила перед этим бетой.

Ревность, как пламя, разгоралась в глубине души, и чем сильнее извергался вулкан гнева, тем спокойнее становилось выражение его лица.

Половина лица Цинь Цзыму была скрыта рукой, на которую он опирался, уголки его губ приподнялись, а глаза были тёмными и непроницаемыми:

— Спокойной ночи, малыш.

Ци Цяньсюэ коснулся мочки уха, думая, что характер Цинь Цзыму становится всё более непредсказуемым. Только что он мог насмехаться над ним, а теперь улыбался и желал спокойной ночи.

Он слышал, что женщины на древней Земле в определённые дни становились особенно чувствительными, но разве альфы тоже так могут?

Но он всегда был легко успокаиваемым, поэтому просто сказал:

— Спокойной ночи.

После видеозвонка румянец на лице Ци Цяньсюэ постепенно исчез.

Его снятая одежда была аккуратно сложена в коробку и поставлена в угол, включая забытое нижнее бельё, которое было упаковано в отдельный пакет и положено вместе с остальной одеждой.

Ци Цяньсюэ, глядя на это, почувствовал, как его лицо снова загорелось, и, сжав губы, он

нарочито отвернулся.

Он не собирался забирать нижнее бельё домой, чтобы его постирала домработница. Он даже не хотел брать его с собой, чтобы избежать неловкости, если кто-то обнаружит его.

Но сейчас, когда он собирался взять его, ему казалось, что это как-то странно, словно он напоминал Цзи Нину о том, что тот сложил его нижнее бельё.

<http://bllate.org/book/16294/1468649>